

ОБ ОЦЕНКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДОЙ

В.С. Теодоронский¹, Л.Р. Шарафиева²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), 141005, Московская область, г. Мытищи, ул. 1-я Институтская, д. 1

²РОО «Арт-терапевтическая ассоциация», 187342, г. Кировск, Ленинградская область, ул. Горького д. 5

vst01@mail.ru

Обоснован экпсихологический подход к исследованию и оценке взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой. Актуальность проблемы состоит в необходимости разработки методов оценки архитектурно-ландшафтной среды, ее компонентов в практике исследований в области ландшафтной архитектуры. Для обоснования предложенных подходов привлечены работы в области экпсихологии развития, семиологии, социологии архитектуры и теории ландшафтной архитектуры. Рассмотрены уровни становления исследуемого взаимодействия в контексте символизации архитектурно-ландшафтной среды, соответствующие им этапы построения движения и эмоциональной саморегуляции. Даны характеристики каждого уровня взаимодействия — непосредственно-чувственного, эмоционально-опосредованного, знаково-опосредованного, лично-опосредованного и духовно-опосредованного. Показано значение выделенных уровней для оценки качества взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды, предложены схемы и примеры оценки.

Ключевые слова: архитектурно-ландшафтная среда, взаимодействие, восприятие, методы оценки, символизация среды

Ссылка для цитирования: Теодоронский В.С., Шарафиева Л.Р. Об оценке взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2018. Т. 22. № 4. С. 33–43. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-4-33-43

Искусство — зеркало, где каждый видит себя.

И.В. Гёте

Природа — это... зеркало пути каждого из нас к истине. Стоит только хорошо задуматься о своем пути и потом из себя поглядеть на природу, как там непременно увидишь переживание своих собственных мыслей и чувств.

М.М. Пришвин. Зеркало человека

Взаимодействие человека с архитектурно-ландшафтной средой и ее компонентами затрагивает уровни человеческого сознания и восприятия и влияет на его систему взаимоотношений с миром. Как отмечал известный советский ученый, культуролог и филолог Ю.М. Лотман, «...архитектурное пространство живет двойной семиотической жизнью; с одной стороны, оно моделирует универсум: структура мира, построенного и обжитого переносится на весь мир в целом. С другой, оно моделируется универсумом: мир, создаваемый человеком, воспроизводит его представление о глобальной структуре мира...» [1, с. 408]. Возникает необходимость исследования факторов, обуславливающих характер и результаты подобного взаимодействия. Это, в свою очередь, может обеспечить реальные возможности самой оценки архитектурно-ланд-

шафтной среды и ее компонентов на различных этапах ее формирования. *Компоненты архитектурно-ландшафтной среды* — это объекты визуального восприятия в их совокупности: городские площади, магистрали и улицы, межселенные территории, озелененные и природные территории, предназначенные для отдыха населения [2]. При этом важен *экологический подход к восприятию* среды, согласно которому человек в процессе восприятия отражает те свойства и отношения, которые обеспечивают возможность осуществления жизненно необходимых функций, отвечающих самой природе человека в процессе его жизнедеятельности [3]. В.И. Панов, руководитель лаборатории экпсихологии развития при Педагогическом институте Российской академии образования, выделяет несколько типов взаимодействия человек — среда в соответствии со степенью

признания субъектности человека и среды [4–6]. Нас интересует субъектпорождающий тип взаимодействия, при котором человек и природная среда становятся единым субъектом развития. Человек и окружающая среда выступают по отношению друг к другу как *условие и средство изменения* другого. При этом среда, с которой взаимодействует человек, способна качественно и количественно изменяться во времени. Человек способен проявлять себя в порождающем взаимодействии со средой обитания и с самим собой как субъект экологического и символического сознания, быть «субъектом процесса своего развития» [4, с. 191].

Цель работы

Цель исследований, проводимых на кафедре ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана, — поиски подходов к решению проблемы взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой и качественная оценка состояния ее компонентов.

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи представляют интерес работы в области *экологической психологии*. Анализ зарубежных эколого-психологических концепций показал, что качество и интенсивность воздействия пространства на человека обеспечивает адаптивную настройку его нервных сетей, т. е. опыт взаимодействия со средой определяет направление развития его личности [7].

Большую роль в процессе поиска научных подходов к данной проблеме сыграли работы известных архитекторов и специалистов в области ландшафтной архитектуры.

Так, крупный специалист и теоретик архитектуры В.Т. Шимко в своей монографии «Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды» отмечает деформацию психологических установок, влияющих на организацию городских интерьеров. Среди вновь приобретенных установок Шимко выделяет: театрализацию форм жизни и усиление зрелищности средовых процессов, появление экспериментальных вариантов норм поведения и соответствующее изменение среды, активную роль жителей в создании образа среды, вторжение в устоявшиеся местные варианты образа жизни чуждых традициям установок, разрушающих привычный облик территории [8, с. 10]. При оценке взаимодействия человека со средой важно понимать, что «зритель воспринимает пространственный объект целостно, как определенную эмоционально-эстетическую согласованность его компонентов, и только потом начинает

рассматривать достоинства или недостатки этих компонентов...» [8, с. 18]. Как утверждает Р. Арнхейм, «...человеческий взгляд — это внезапное проникновение в сущность», основанное на творческой способности мгновенного схватывания действительности...» [9, с. 59]. Но за целостным, интуитивным схватыванием силуэта компонента архитектурно-ландшафтной среды, т. е. объекта ландшафтной архитектуры и его **образа**, следует погружение в среду, начинающееся с *непосредственно-чувственного уровня восприятия и взаимодействия*.

Ряд исследователей отмечает, что уровень эстетической организации среды влияет на восприятие других людей и на поведение в этой среде [10, с. 62]. Выдающийся архитектор и теоретик ландшафтной архитектуры Дж. Саймондс в своей работе «Ландшафт и архитектура» считает возможным проектировать эмоции: «...мы можем назвать относительные проектируемые качества или пространственные характеристики целого ряда объемов, каждый из которых решен специальным образом так, чтобы вызвать определенные эмоциональное или психологическое ощущение...» [11, с. 68].

Крупные теоретики и исследователи в области ландшафтной архитектуры И.О. Боговая и Л.М. Фурсова в своей работе «Ландшафтное искусство» [12] раскрывают особенности взаимодействия человека и объекта ландшафтной архитектуры. На примере классических парков они показывают, что такое взаимодействие обеспечивается определенными типами пространственной структуры и типами насаждений, которые созданы в соответствии с законами ландшафтной композиции, перспективы, масштаба, пропорциональности, ритма, гармонизации цвета, освещенности, контраста в их единстве и соподчиненности. Боговая и Фурсова считают, что при проектировании парков следует добиваться пейзажного разнообразия, изменчивости пейзажных картин при движении человека, смены ритма впечатлений [12]. По данным некоторых специалистов в области семиотики, понимание значимости типов пространственной структуры усиливается при их осмыслении как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе [5]. Саймондс считает, что «в силу длительности и непрерывности воздействия, особой выраженности социальных и общечеловеческих ценностей архитектура играет большую роль в «воспитании чувств» [11, с. 57]. Автор книги «Искусство и визуальное восприятие» Р. Арнхейм говорит о кинестетическом взаимодействии человека с компонентами ландшафта: «...невидимыми пальцами мы скользим по окружающему нас пространству, нащупываем

предметы, касаемся их, затем тщательно разглядываем их поверхности, прослеживаем их границы, изучаем их текстуру...» [12, с. 54].

Обзор вышеприведенных источников свидетельствует о недостаточности или отсутствии теоретических подходов к оценке взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды.

На основании опыта исследований в области экологической психологии и архитектуры авторами выделены принципы выбора подходов к оценке взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды и ее компонентов:

– принцип *активности и субъектности*: взаимодействие человека с архитектурно-ландшафтной средой трактуется как субъектпорождающее, где результатом совместного развития компонентов системы становится ее превращение в единый (онтологический) субъект совместного развития и преобразования человека и архитектурно-ландшафтной среды в целостности их компонентов.

– принцип *иерархии и саморазвития*: включение процессов становления, интенсификации и углубления содержания взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой в *иерархическую структуру*, позволяющую систематизировать получаемые из разных областей научного знания эмпирические факты в соответствии с выделенными уровнями взаимодействия.

– принцип *целостности универсальности*: взаимодействие человека и архитектурно-ландшафтной среды проявляется как целостный феномен независимо от уровня его восприятия и возможности его осмысления в разных контекстах жизни — как на уровне физиологии движений, так и на уровне смыслов и символических значений.

Исходя из перечисленных принципов и опираясь на работы архитекторов, культурологов, психологов [1, 4, 5] можно утверждать, что взаимодействие человека с архитектурной средой обусловлено пространственным характером человеческого сознания и способностью к символизации пространства, личностным присвоением символов природного и культурного ландшафта в процессе перехода с одного уровня взаимодействия на другой.

Символическое содержание взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой создает определенные трудности при оценке качества ее воздействия. Трудности, которые преодолимы, если за основу методов оценки данной среды принять процесс ее символизации, перевод символов и связанных с ними ценностей из внешнего плана восприятия и взаимоотношений со средой во внутренний план осознания себя и среды.

Результаты и обсуждение

Проведенный авторами теоретический анализ позволил сделать выводы о продуктивности оценки взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды на основе экпсихологического подхода по выделяемым в нем уровням данного взаимодействия. Дальнейший анализ теоретических концепций позволил также выявить психофизиологическую основу данных уровней взаимодействия (концепция уровней построения движения Н.А. Бернштейна [13]) и связанные с каждым из них уровни эмоциональной саморегуляции (концепция В.В. Лебединского, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской и М.М. Либлинг, основанная на анализе *этапов и особенностей взаимодействия человека со средой* и изложенная в работе «Эмоциональные нарушения в детском возрасте» [14]). В результате и был разработан новый экпсихологический подход к оценке взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды. Уровни взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой представлены на рис. 1.

В кратком виде выявленные уровни и их содержание представлены в таблице.

Для первичного обобщения и дифференцирования эмоций при восприятии пространства важно, чтобы эмоциональный опыт человека, понимаемый как накопленные им эмоционально окрашенные впечатления, сохранялся в форме, делающей их доступными для осмысления, символизации и дальнейшего их анализа и трансформации. Становление эмоциональной саморегуляции и развитие высшего уровня построения движений предопределяет символическую интеграцию опыта взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой и ее компонентами — объектами ландшафтной архитектуры.

Один из авторов настоящей статьи, психолог Л.Р. Шарафиева в своей работе «Эко-арт-терапия: от индивидуальной практики к интеграции сообщества» [15] подтверждает тот факт, что постепенное насыщение каждого уровня взаимодействия, особенно «в условиях недогруженности сенсорного восприятия или затрудненной ориентации» [9], позволяет в сложных обстоятельствах повысить качественный характер восприятия пространства и взаимодействия с архитектурно-ландшафтной средой. И здесь особая роль принадлежит *непосредственно-чувственному взаимодействию*: недостаток тактильных ощущений и избыток зрительных компенсируется средствами архитектурно-ландшафтной организации пространства.

При оценке знаково-опосредованного взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной

Рис. 1. Уровни взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды
Fig. 1. Levels of human interaction with architecture and landscape environment

средой следует понимать, что именно репрезентирует конкретная среда как знак, заместителем «чего или кого» она является. Необходимо учитывать и двоякий смысл сообщений, который содержит среда — явный смысл рационально сознаваемого уровня восприятия и неявный, скрытый смысл, который автоматически переводится на неосознаваемый или мало осознаваемый уровень восприятия. Подобный скрытый смысл, по мнению Т.Ф. Таланцевой может иногда «являться инструментом манипулирования эмоционально-чувственной сферой человека» [5, с. 17].

При оценке *личностно-опосредованного уровня взаимодействия* важно учитывать, что, согласно теории символического интеракционизма (идеи которого были приложены к архитектуре Р. Смитом и Р. Бани), человек чаще всего взаимодействует со средой так же, как общается с другими людьми: «...архитектура обладает способностью устанавливать взаимосвязь с нашим «внутренним «я», а наше восприятие различных мест и материальных объектов зачастую отражает либо то, что мы собой представляем, либо то, какое впечатление пытаемся произвести на «окружающих» [16, с. 129]. Таким образом, оценка взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды может являться и средством самопознания и саморазвития.

На *духовно-опосредованном уровне* взаимодействия необходимо обратиться к индивидуальным смыслам и значениям, которыми человек наделяет конкретную среду. По данным Ю.Г. Панюковой [17], при оценке данного уровня целесообразно

опираться на результаты исследований системно-структурной организации, индивидуальных и возрастных особенностей психологической репрезентации пространственно-предметной среды.

Рассматривая уровни взаимодействия от первого до последнего, можно согласиться с мнением Г.Б. Забельшанского и соавт.: «Восприятие и ощущение присутствуют на всех уровнях взаимодействий человека и архитектурной среды, соответственно на всех уровнях присутствует и эмоциональная компонента...» [9, с. 64].

Таким образом, в результате анализа отечественных и зарубежных исследований был обоснован *экопсихологический подход* к оценке взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды. Благодаря вычленению уровней становления взаимодействия человека и исследуемой среды предлагаемый подход позволяет интегрировать данные психологии восприятия, семиологии, социологии, архитектуры и теории ландшафтной архитектуры и включать их в процесс оценки качества взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой и ее компонентами — объектами ландшафтной архитектуры.

В соответствии с описанными выше уровнями взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой разработаны шкалы для оценки каждого уровня (рис. 2, 3). На рис. 2 представлено описание крайних полюсов шкалы для оценки непосредственно чувственного уровня; полный набор оценок — от одного до семи баллов. На рис. 3 приведены шкалы для оценки духовно-опосредованного уровня.

Уровни взаимодействия человека и архитектурно-ландшафтной среды

Levels of human interaction with architecture and landscape environment

Уровень взаимодействия	Физиологическая основа	Уровень эмоциональной саморегуляции
I. Непосредственно-чувственный уровень. В процессе взаимодействия зрительной системы наблюдателя с архитектурно-ландшафтной средой происходит порождение пространственной структуры	<i>Руброспинальный</i> уровень, отвечает за удержание тонуса мышц, глубокую чувствительность и вестибулярное положение тела относительно силы тяжести, тактильную коммуникацию на очень близком расстоянии	<i>Эмоциональная оценка интенсивности</i> количественных воздействий среды: изменения температуры окружающей среды и самого тела, уровень освещенности, высота звука, скорость движения, которое воспринимается как перепад интенсивности
II. Эмоционально-опосредованный уровень. Отношение наблюдателя к порожденной пространственной структуре и архитектурным формам эмоционально опосредовано	<i>Таламопаллидарный</i> уровень, отвечает за двигательные стереотипы, выразительные движения и целостные перемещения в пространстве; это взаимно контактное общение и объединение в движении	<i>Эмоциональные стереотипы:</i> эмоциональная оценка качества воздействия сенсорного поля, где системой отсчета являются ощущения собственного тела. Координация взаимодействия отдельных сенсорных систем друг с другом на основе эмоциональной оценки (удобно — неудобно, приятно — неприятно), чувствительность к ритмам и циклическим процессам
III. Знаково-опосредованный уровень. Пространственная структура обретает рациональное, знаково-символическое значение	<i>Пирамидно-стриарный</i> уровень, отвечает за ориентацию в пространстве и осознанное освоение территории, целостное восприятие своего тела как одного из вариантов пространства, обеспечивает совместное внимание двух людей к единой цели в пространстве	<i>Эмоциональная экспансия</i> связана с восприятием пространства как состоящего из отдельных физических объектов, находящихся на определенном расстоянии друг от друга. Активность направлена на овладение, захват различных объектов, обладающих определенной побудительной силой (валентностью). Первым препятствием здесь является само пространство. Барьеры между человеком и пространством или предпочитаемым нечто — своеобразная мерка для оценки возможностей
IV. Личностно-опосредованный уровень. Порождается личностное (субъективное) отношение к порожденным субъектом аффективно- и знаково-смысловым значениям архитектурно-ландшафтной среды и ее компонентов	<i>Теменно-премоторный</i> уровень <i>управления движениями</i> , отвечает за действия с предметами, функционально-предметное взаимодействие и конструирование целостного образа среды до знакомой схемы, образа места	<i>На этапе эмоциональной коммуникации</i> значимость пространственной организации сменяется возрастающим значением его диалогичности, способности к коммуникации. «Другой» с его целями, поступками и переживаниями становится наиболее значимым фактором в эмоциональной жизни индивида. Смысл этого уровня заключается в налаживании эмоционального взаимодействия с обобщенным другим. Это достигается за счет способности «чтения» эмоциональных состояний и обмена эмоциями
V. Духовно-опосредованный уровень. Происходит осознание символического значения бытия, интеграция предшествующих уровней сознания; среда, связанные с ней самоидентификация и процесс взаимодействия приобретают личностную значимость и смысл	<i>Кортикальный</i> уровень, обеспечивает выражение абстрактной идеи, способность к отрыву от реальной ситуации, выход на отвлеченные понятия, метафоры, символы и символическое осознание себя как существа мыслящего	<i>Символическая интеграция:</i> этап синтеза, когда текст и контекст становятся равнозначными. Происходит овладение собственными переживаниями путем включения в эмоциональный процесс интеллектуальных операций. Осмысление (понимание) собственно-эмоционального опыта, его дифференциация, обобщение и трансформация осуществляются в поведенческих паттернах (игровых действиях с предметами и без них), образах (в рисунке и фантазии), пиктограммах, а также в словах, обозначающих эмоции

Рис. 2. Шкалы оценки непосредственно-чувственного уровня взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой

Fig. 2. Assessment scales of the directly-sensory level of human interaction with the architectural and landscape environment

Для пилотажного исследования разработанной методики были выбраны архитектурно-ландшафтная среда подмосковного музея-усадьбы «Архангельское» и участок Пушкинской набережной от Новоандреевского моста до Пушкинского моста.

Результаты анализа.

1. При оценке непосредственно-чувственного уровня взаимодействия с архитектурно-ландшафтной средой усадьбы обнаружены элементы, стимулирующие непосредственно-чувственный уровень восприятия: места с различным уровнем освещенности (открытые пространства партера, зеленые коридоры, поляны у реки и аллеи из вековых лиственниц), с разнообразным оформлением поверхности — газон, асфальт, камень, гравийная посыпка разных размеров, ступени лестниц из различных материалов, песочный берег; участки с характерным рельефом, обеспечивающим разные способы движения и нагрузки на опорно-двигательный аппарат; пространства с разнообразным

звучанием — террасы, партер, береговая линия, зеленые коридоры.

При оценке набережной отмечено, что большую часть времени наблюдается благоприятный температурный режим (при усилении ветра и похолодании можно перейти с нижнего яруса, непосредственно у реки, на верхний, достаточно защищенный от ветра); участков с природным покрытием нет, но в целом передвигаться по набережной комфортно; предусмотрены однотипные места для отдыха; присутствуют перепады рельефа, доступные для визуального осмотра; некоторые поверхности выполнены из различных природных материалов и обладают разной фактурой, приятной для контакта; шумовая нагрузка минимальная, есть природные звуки; уровень освещенности в дневное время при движении к Пушкинскому мосту достаточно комфортный и есть места с комфортным ночным освещением; есть хорошо инсолируемые места и участки, которые позволяют укрыться в тени; общий

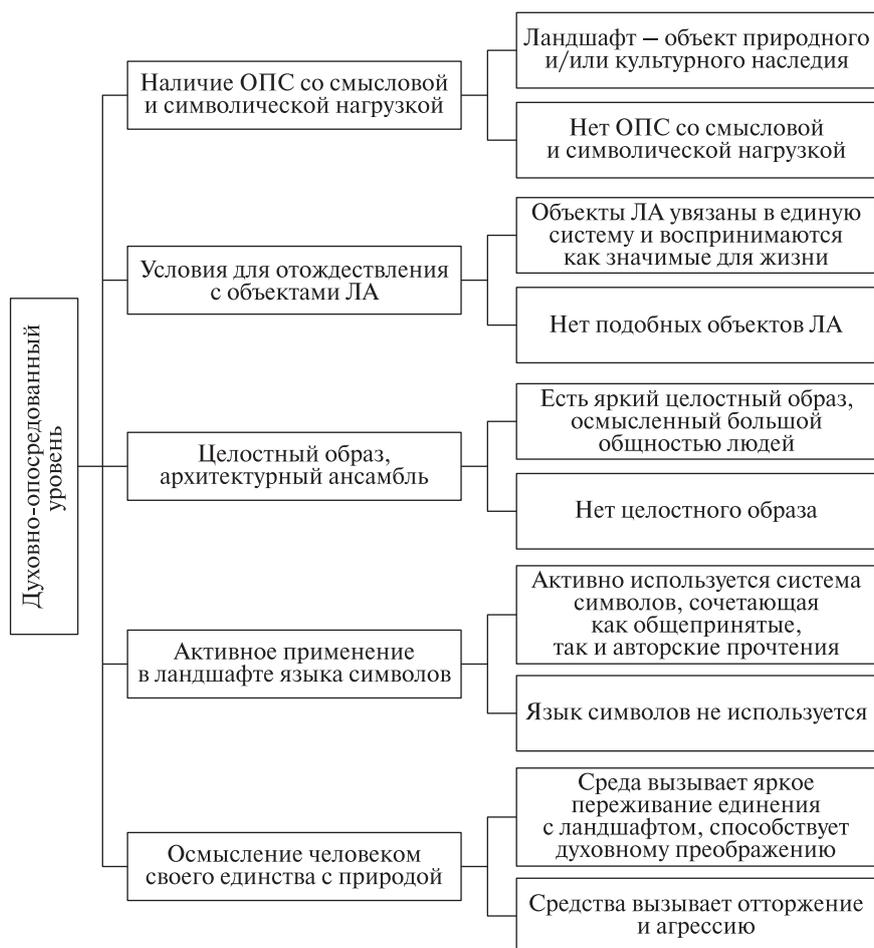

Рис. 3. Шкалы оценки духовно-опосредованного уровня взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой: ЛА — ландшафтная архитектура; ОПС — объемно-пространственная структура

Fig. 3. Assessment scales of the spiritually-mediated level of human interaction with architectural and landscape environment: LA — landscape architecture; TDS — three-dimensional structure

цветовой фон достаточно спокойный благодаря зеленым насаждениям и гармонирующей с ними поверхности реки; есть несколько визуальных акцентов, улучшающих общую панораму (гротескный мостик, пруд, лестница с каскадом); есть возможности для непосредственного контакта с природой — деревьями и водой.

2. Удачно выстроенная смена объемно-пространственных структур (ОПС) и пейзажных картин в Архангельском затрагивает эмоционально-опосредованный уровень взаимодействия, а представленные способы ритмической организации отдельных элементов (зеленых колонн, скульптур, перекрестков в дорожной сети парка) и разнообразие стимулов, влияющих на человека, позволяют проработать способы качественной оценки пространства — аффективные стереотипы.

На набережной отчетливо прослеживается ритмическая организация пространства (малых архитектурных форм (МАФ) и зеленых насаждений); есть чередование тактильных и зрительных сти-

мулов; широкий спектр ощущений более ориентирован на кинестетическую и зрительную модальность, обоняние и слух при этом задействованы слабо; присутствует повторяемость МАФ, растений, типов объемно-пространственной структуры, поддерживаемых на всем протяжении набережной реки; достаточное количество объектов ландшафтной архитектуры (ЛА), видов и перспектив, вызывающих отдельные позитивные эмоции; есть привлекательные объекты, оказывающие сильное позитивное эмоциональное воздействие (лестница с каскадом, Летний домик, гротескный мостик, Москва-река); есть возможности для общения людей в местах отдыха, на причале, в кафе у моста; диссонансы есть, но они большей частью не нарушают общее позитивное эмоциональное впечатление от прогулки по набережной.

3. Знаково-опосредованный уровень взаимодействия активизируется в парке за счет обилия скульптур, малых архитектурных форм и особого устройства террас, сигнализирующих об их

назначении в прошлом и настоящем. Параллельно включается деятельность, направленная на овладение пространством, чему способствуют переходы с террасы на террасу, возможность преодолеть расстояние от дворца до санатория, от санатория до реки разными путями, по разным поверхностям и в разных типах пространств. Однако в парке отсутствует интерактивная система ориентиров и путеводителей, как и на Пушкинской набережной.

Для набережной характерны: редкие ориентиры и путеводители среднего качества, недостаточная информационная насыщенность пространства; местами небезопасные спуски — пандусы, не соответствующие СНиП; недоучет человеческого масштаба при устройстве освещения; слабая выраженность фокусных точек, недоучет воздействия выраженных форм рельефа; сложность взаимодействия с ландшафтными объектами на разной дистанции (расстояние между рекой и человеком, человеком и холмистым рельефом на верхнем ярусе, везде примерно одинаковое); мало чередований открытых и закрытых пространств, а имеющиеся растения однотипны; временных сменяемых экспозиций почти нет; мало используемых символов; интерактивный обмен информацией затруднен.

4. В усадьбе также задействован и личностно-опосредованный уровень благодаря различным по масштабу пространствам, создающим возможности для общения разного количества людей, а при необходимости — уединения и пребывания в непосредственной близости с природой (созерцание реки, кормление уток, тихий отдых на скамейках, расположенных на маршах живописной лестницы). Живописность открывающихся пейзажных картин и зеленых насаждений в различных частях парка дает простор для отождествления с близкими по состоянию природными сущностями, нахождения метафорического решения текущих жизненных ситуаций и задач личностного развития.

На набережной места для общения людей недостаточно благоустроены. Личностно-значимые объекты ЛА улучшают отношение человека к самому себе и конкретному месту, но переживания и ассоциации, вызываемые ими, носят хаотичный характер. Интерактивных элементов мало (менее 25 %); информационные акценты на исторических объектах разрознены; реализация основных потребностей человека, в том числе физиологических, требует усилий; возможно кратковременное переживание человеком ценности места.

5. На духовно-опосредованном уровне взаимодействие человека с архитектурно-ландшафтной средой усадьбы способствует символической интеграции парка как текста с контекстом жизни каждого человека в отдельности. Субъектпорож-

дающее взаимодействие с природой места возникает благодаря атмосфере усадьбы в целом, комплексу объемно-пространственных структур и живой природе, их наполняющей.

Отдельные объемно-пространственные структуры Пушкинской набережной являются символическими пространствами памятного и культурного типа; есть единичные примечательные объекты ЛА, отождествление с которыми затруднено; целостный архитектурный ансамбль есть, но часть его элементов нарушена; язык символов используется слабо; осмысление единства с природным и культурным ландшафтом возможно, но вызывает противоречивые чувства: с одной стороны, живописные склоны оврага и значимые объекты ЛА, а с другой — городская застройка на всем протяжении противоположной набережной.

Результаты количественного сравнения данных уровневой оценки взаимодействия человека с той и другой архитектурно-ландшафтной средой можно наглядно представить на диаграмме (рис. 4).

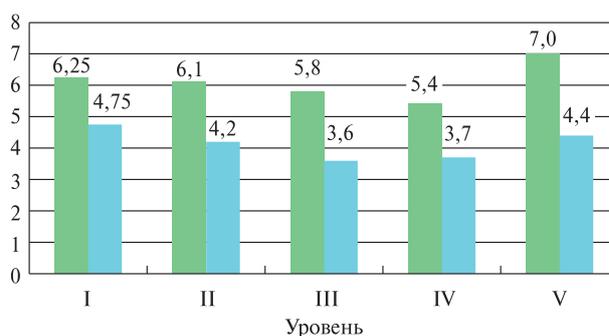

Рис. 4. Сравнительный анализ уровневой оценки взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой
Fig. 4. Tier assessment comparative analysis of human interaction with the architectural and landscape environment

Анализ данной диаграммы позволяет сделать следующие выводы.

1. Наиболее высокие оценки усадьба «Архангельское» и Пушкинская набережная получили по шкалам непосредственно-чувственного и духовно-опосредованного уровня взаимодействия. Это связано прежде всего с благоприятными природными компонентами и историей места.

2. Наименьшие оценки получены по шкалам знаково- и личностно-опосредованного уровней взаимодействия, что обусловлено недостаточно продуманной информационной средой и пространством для межличностного взаимодействия на данных территориях. Позитивное воздействие на человека ослабляется нехваткой информационной насыщенности и внимания к личностному фактору, обеспечивающему качество взаимодействия человека с пространством и социальную активность, направленную на осмысление его культурной значимости.

3. Усадьба «Архангельское» как яркое произведение садово-паркового искусства имеет более высокие оценки на всех уровнях взаимодействия, чем Пушкинская набережная, при том что каждая из сравниваемых сред обладает близкими природными ресурсами: выраженным рельефом, выходом к реке, достаточным массивом зеленых насаждений и выраженным культурным ландшафтом. На наш взгляд, это происходит из-за пренебрежения исторической и природной ценностью такого места, как Пушкинская набережная, и из-за отсутствия заботы о его сохранении, знакомстве людей с природно-историческим ландшафтом, развитии составляющих его элементов архитектурно-ландшафтной среды.

Выводы

При разработке экпсихологического подхода к оценке взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой проведена систематизация значимых факторов, для каждого уровня среды и ее компонентов разработаны ориентировочные шкалы с градацией от одного до семи баллов. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Становление субъектпорождающего взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой, движение от субъекта обособления к субъекту творческого понимания возможно с помощью осознания влияния таких ландшафтных характеристик, как ориентиры/фокусные точки, пути/маршруты движения, границы, площади/перекрестки и территории [18, 19].

2. Одним из критериев оценки является разнообразие архитектурно-ландшафтной среды и ее компонентов — объектов ландшафтной архитектуры, их функциональной, объемно-пространственной организации, типов пространственной структуры и насаждений в соответствии с их качественными характеристиками.

3. Наличие спектра различных видов социальной активности и условий для их осуществления в архитектурно-ландшафтной среде и на территориях самих объектов ландшафтной архитектуры содействует нарастанию качества социального взаимодействия — расширению и углублению контактов между участниками. Существенное влияние оказывают благоприятные условия для удовлетворения базовых потребностей человека в соответствии с принципами существования открытых общественных пространств [19].

4. Включение в процесс оценки пяти уровней взаимодействия человека с архитектурно-ландшафтной средой предполагает наличие активизирующих их участков и компонентов архитектурно-ландшафтной среды. Предложенный экпсихологический подход к оценке взаимодей-

ствия человека и архитектурно-ландшафтной среды направлен на осмысление значимости каждого уровня его становления и принятия практических решений по их гармонизации.

5. Выделение критериев оценки по каждому уровню — *непосредственно-чувственному, эмоциональному, знаково-опосредованному, личностному и духовному* — позволит объективизировать оценку архитектурно-ландшафтной среды и ее компонентов с помощью выделения конкретных показателей. Предложенные нами критерии потребовали апробации на практике, в связи с чем было проведено небольшое сравнительное пилотажное исследование подмосковной усадьбы «Архангельское» и Пушкинской набережной.

6. В процессе оценки двух сравниваемых архитектурно-ландшафтных сред предложенная методика уровневой оценки взаимодействия показала свою эффективность при выявлении различий, слабых и сильных сторон ландшафтов, схожих по наличию природных компонентов, а также возможностей и ориентиров для комплексного благоустройства различных по типу территорий.

7. Архитектурно-ландшафтная среда с ее компонентами — результат гармоничной творческой деятельности человека, ее творца, и его творения. Степень гармоничности творца и творения может быть обусловлена типом их взаимодействия. На следующем этапе наших работ по данной проблеме предполагается разработка и апробация методов визуализации презентации результатов.

Список литературы

- [1] Лотман Ю. Семиосфера. Архитектура в контексте культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
- [2] Теодоронский В.С., Боговая И.О. Ландшафтная архитектура с основами проектирования. М.: Форум, ИНФРА-М, 2016. 304 с.
- [3] Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / под ред. А.Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
- [4] Панов В.И. Экпсихология: парадигмальный поиск. М.; СПб.: Психол. ин-т РАО; Нестор-История, 2014. 314 с.
- [5] Таланцева О.Ф. Электрон. учеб-метод. комплекс по дисциплине «Семиотика материально-художественной культуры». Минск: Белорус. гос. ун-т, 2015. 281 с.
- [6] Вильковский М. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
- [7] Марютина Т.М. Среда как предмет анализа в психогенетике развития // Экпсихология развития человека на разных этапах онтогенеза / под ред. В.И. Панова и Ш.Р. Хисамбеева. М.: Психол. ин-т РАО, 2013. 384 с.
- [8] Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. М.: Архитектура, 2006. 382 с.
- [9] Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 386 с.
- [10] Забельшанский Г.Б., Минервин Г.Б., Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985. 208 с.

- [11] Саймондс Дж. Ландшафт и архитектура / пер. с англ. А.И. Маньшавина. М.: Стройиздат, 1965. 193 с.
- [12] Боговая И.О., Фурсова Л.М. Ландшафтное искусство. М.: Агропромиздат, 1988. 223 с.
- [13] Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 494 с.
- [14] Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте. М.: МГУ, 1990. 197 с.
- [15] Шарафиева Л.Р. Эко-арт-терапия: от индивидуальной практики к интеграции сообщества // Арт-терапия в России: медицина, образование, социальная сфера / под ред. А.И. Копытина. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 503–526.
- [16] Смит Р., Бани Р. Теория символического интеракционизма и архитектура // Социология архитектуры / под ред. М. Вильковского. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
- [17] Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности: Дис. ... д-ра психол. наук. М.: Психол. ин-т РАО, 2004. 43 с.
- [18] Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
- [19] Гейл Я. Города для людей. М.: Альпина Паблшер, 2012. 276 с.

Сведения об авторах

Теодоронский Владимир Сергеевич — д-р с.-х. наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), академик РАЕН, член Союза архитекторов России, член правления Московского объединения ландшафтных архитекторов (МОЛА), vst01@mail.ru

Шарафиева Лилия Раисовна — психолог, ландшафтный арт-терапевт, соруководитель секции экоориентированной и ландшафтной арт-терапии РОО «Российская арт-терапевтическая ассоциация», master.coach@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.04.2018.

Принята к публикации 14.05.2018.

INTERACTION ASSESSMENT OF PEOPLE WITH ARCHITECTURAL AND LANDSCAPE ENVIRONMENT

V.S. Teodoronskiy¹, L.R. Sharafieva²

¹BMSTU (Mytishchi branch), 1, 1st Institutskaya st., 141005, Mytishchi, Moscow reg., Russia

²Art-therapy Association, 5, Gor'kogo st., 187342, Kirovsk, Leningrad reg., Russia

vst01@mail.ru

The article substantiates the ecopsychological approach to the study and evaluation of human interaction with the architectural landscape environment. The main problem is the need to develop methods for assessing the architectural and landscape environment, its components in the practice of research in the field of landscape architecture. To substantiate the proposed approaches, work was undertaken in the field of development ecopsychology, semiology, sociology of architecture and the theory of landscape architecture. The levels of formation of the investigated interaction in the context of the symbolization of the architectural and landscape environment, the corresponding stages of building the movement and emotional self-regulation are considered. The characteristics of each level of interaction such as directly-sensory, emotionally-mediated, sign-mediated, personality-mediated and spiritually-mediated are given. The importance of the selected levels for assessing the quality of human interaction and the architectural and landscape environment is shown, schemes and examples of evaluation are proposed.

Keywords: architectural and landscape environment, interaction, perception, evaluation methods, environment symbolization

Suggested citation: Teodoronskiy V.S., Sharafieva L.R. *Ob otsenke vzaimodeystviya cheloveka s arkhitekturno-landshaftnoy sredoy* [Interaction assessment of people with architectural and landscape environment]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 33–43. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-4-33-43

References

- [1] Lotman Yu. *Semiosfera. Arkhitektura v kontekste kul'tury* [The Semiosphere. Architecture in the context of culture]. Saint Petersburg: Iskustvo-SPb, 2000. 704 p.
- [2] Teodoronskiy V.S., Bogovaya I.O. *Landshaftnaya arkhitektura s osnovami proektirovaniya* [Landscape architecture with the basics of design]. Moscow: Forum; INFRA-M, 2016, 304 p.
- [3] Gibson Dzh. *Ekologicheskiy podkhod k zritel'nomu vospriyatiyu* [Ecological approach to visual perception]. Ed. A.D. Logvinenko. Moscow: Progress, 1988, 464 p.
- [4] Panov V.I. *Ekopsikhologiya: paradigmal'nyy poisk* [Ecopsychology: The paradigmatic search]. Moscow; Saint Petersburg: Psikhologicheskiy institut RAO; Nestor-Istoriya [Psychological Institute of the Russian Academy of Education; Nestor-History], 2014, 314 p.

- [5] Talantseva O.F. *Elektronnyy uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline «Semiotika material'no-khudozhestvennoy kul'tury»* [Electronic educational-methodical complex on discipline «Semiotics of material and art culture»]. Minsk: Belarusian State University, 2015, 281 p.
- [6] Vil'kovskiy M. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of architecture]. Moscow: Fond «Russkiy avangard», 2010, 592 p.
- [7] Maryutina T.M. *Sreda kak predmet analiza v psikhogenetike razvitiya* [Wednesday as a subject of analysis in development psychogenetics]. *Ekopsikhologiya razvitiya cheloveka na raznykh etapakh ontogeneza* [Ecopsychology of human development at different stages of ontogeny: collective monograph]. Ed. V.I. Panov and Sh.R. Khisambeev. Moscow: Psikhologicheskiy institut Rossiyskoy akademii obrazovaniya [Psychological Institute of the Russian Academy of Education], 2013, 384 p.
- [8] Shimko V.T. *Arkhiturno-dizaynerskoe proektirovanie gorodskoy sredy* [Architectural and design of urban environment]. Moscow: Arkhitektura [Architecture], 2006, 382 p.
- [9] Arnkheym R. *Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie* [Art and Visual Perception]. Moscow: Progress, 1974, 386 p.
- [10] Zabel'shanskiy G.B., Minervin G.B., Rappaport A.G., Somov G.Yu. *Arkhitectura i emotsional'nyy mir cheloveka* [Architecture and the emotional world of man]. Moscow: Stroyizdat, 1985, 208 p.
- [11] Saymonds Dzh. *Landshaft i arkhitektura* [Landscape and Architecture]. Translation from English by A.I. Man'shavin. Moscow: Stroyizdat, 1965, 193 p.
- [12] Bogovaya I.O., Fursova L.M. *Landshaftnoe iskusstvo* [Landscape art]. Moscow: Agropromizdat, 1988, 223 p.
- [13] Bernshteyn N.A. *Fiziologiya dvizheniy i aktivnost'* [Physiology of movements and activity]. Moscow: Nauka, 1990, 494 p.
- [14] Lebedinskiy V.V., Nikol'skaya O.S., Baenskaya E.R., Libling M.M. *Emotsional'nye narusheniya v detskom vozraste* [Emotional disorders in childhood]. Moscow: MGU [Moscow State University], 1990, 197 p.
- [15] Sharafieva L.R. *Eko-art-terapiya: ot individual'noy praktiki k integratsii soobshchestva* [Eco-art therapy: from individual practice to community integration]. *Art-terapiya v Rossii: meditsina, obrazovaniye, sotsial'naya sfera* [Art-therapy in Russia: medicine, education, social sphere]. Ed. A.I. Kopytin. Saint Petersburg: Skifiya-print, 2017, pp. 503–526.
- [16] Smit R., Bani R. *Teoriya simvolicheskogo interaksionizma i arkhitektura* [Theory of symbolic interactionism and architecture]. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of architecture]. Ed. M. Vilkovskiy. Moscow: Fond «Russkiy avangard», 2010, 592 p.
- [17] Panyukova Yu.G. *Psikhologicheskaya reprezentatsiya prostranstvenno-predmetnoy sredy: sistemno-strukturnaya organizatsiya, vozrastnye i individual'nye osobennosti* [Psychological representation of the space-object environment: System-structural organization, age and individual characteristics]. Dis. ... Dr. Sci. (Psychological). Moscow: Psikhologicheskiy institut Rossiyskoy akademii obrazovaniya [Psychological Institute of the Russian Academy of Education], 2004, 43 p.
- [18] Linch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. Translation from English by V.L. Glazychev; ed. A.B. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat, 1982, 328 p.
- [19] Geil Ya. *Goroda dlya lyudey* [Cities for people]. Moscow: Al'pina Publisher, 2012, 276 p.

Authors' information

Theodoronskiy Vladimir Sergeevich — Dr. Sci. (Agriculture), Professor of the BMSTU (Mytishchi branch), academician of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Union of Architects of Russia, board member of the Moscow Association of Landscape Architects (MOLA), vst01@mail.ru

Sharafieva Liliya Raisovna — psychologist, landscape art therapist, co-head of the section of eco-oriented and landscape art therapy of the Russian Art Therapy Association, master.coach@yandex.ru

Received 13.04.2018.

Accepted for publication 14.05.2018.